

Система жанров религиозного стиля

ТАТЬЯНА В. ИЦКОВИЧ*

В конце XX века в России происходит изменение общественно-политической ситуации, следствием чего является возвращение религии на свойственное ей ранее место. Слово священнослужителя сегодня звучит не только в храме, но и за церковной оградой: в школах, воинских частях, по радио и на телевидении, в интернете. Данные факторы определяют возможность выделения отдельного стиля, дополняющего традиционную парадигму функциональных стилей (Крысин 1994), споры о названии которого ведутся до сих пор: церковно-религиозный (Крылова 2000, 2001, Кожина, Салимовский 2008), религиозно-проповеднический (Крысин 1996), конфессиональный (Шевченко 2000), религиозный (Mistrík 1992, Makuchowska 1995, Купина, Матвеева 2013).

Изучение отдельных жанров религиозного стиля (Войтак 1998, 2002, Makuchowska 1999, Прохвятилова 1999, 2007, Розанова 2000), попытки их систематизации (Kladoczny 2004, Бобырева 2007, Бугаева 2005, 2010, Худякова 2009, Ицкович 2019) являются актуальным направлением современных лингвистических исследований.

* <http://orcid.org/0000-0002-5841-2943>, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, tatiana.itckovich@urfu.ru

Представление о системе жанров религиозного стиля в лингвистике сегодня еще не установилось окончательно. Неоспоримой является мысль, что „подобно тому, как во всем универсуме языка, в религиозном языке прослеживается жанровая дифференциация текстов” (Kladoczny 2004). Насущная необходимость „изучать не только отдельные жанры и их историю, но и самую систему жанров каждой данной эпохи” (Лихачев 1971: 42) вполне осознается лингвистическим сообществом.

На этом пути существует целый ряд проблем, одна из которых – существование жанров, которые функционируют как в религиозном стиле, так и в „светских” стилях (Wilkon 2002, Розанова 2003). К таковым относятся жанры статьи, протокола, приказа, объявления и др. В религиозном стиле, по аналогии со „светскими” стилями, помимо собственно религиозного, обслуживающего богослужebную деятельность и относящегося к ядру, выделяются научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный подстили, каждый из которых использует уже утвердившиеся традиционные жанры. Такие жанры, функционируя в религиозном стиле, изменяются, сохраняя черты первоначального стиля и приобретая черты религиозного (см., например, о жанре протокола в религиозном стиле: Itskovich, Karmanova, Nikolina 2018).

Жанр, являясь устойчивым, объективным образованием, трансформируется в зависимости от сферы экспликации, приобретая или утрачивая какие-то факультативные черты при сохранении жанрообразующих признаков, причем сказанное относится как к отдельным жанрам, так и к их системе: „Система жанров обладает устойчивостью на каждом этапе своего развития, но равновесие жанров постоянно нарушается извне и восстанавливается на новой основе” (Лихачев 1971: 43).

Видимо, жанровые системы не менее, чем стиль в целом, зависят от экстралингвистических факторов (сферы общественного сознания, сферы деятельности). Изменение экстралингвистической ситуации приводит к трансформации жанровой системы. Д. С. Лихачев отмечает исторический характер категории жанра: „...меняются самые принципы выделения отдельных жанров, меняются типы и характеры жанров, их функции в ту или иную эпоху” (Лихачев 1971: 42).

Сегодня наблюдается процесс возрождения некоторых жанров (например, жития, акафиста, хождения), которые пережили в своем развитии взлеты и падения, связанные с экстралингвистическими факторами. Так,

известные события XX в. превратили жанры жития, хождения в памятники литературы. Наблюдается возрождение жанра жития: в связи с богослужебной необходимостью (канонизацией большого количества святых в XX в.) по канонам создаются новые тексты, которые активно функционируют в религиозной среде. Схожая ситуация наблюдается с жанром акафиста. Творческая активность по созданию акафистов достигает своеобразного пика в конце XIX – начале XX вв., затем стихает в связи с отношением к религии в России XX в., сейчас жанр акафиста активно возрождается. Жанр хождения трансформируется в публицистические статьи и очерки, посвященные паломничеству по святым местам, публикуемые, в основном, в конфессиональных СМИ. Проповедь, духовная беседа, молитва и другие жанры также претерпевают подобные изменения.

Вопрос о жанровой системе религиозного стиля можно решить, на наш взгляд, только обратившись к истокам, *ab ovo*, к первоначальным текстам конфессии, к прототекстам. Опора на прототекст является характерологической чертой религиозного стиля в целом и каждого из составляющих его жанров, в частности. Прототекстуальность – конструктивный принцип функционального религиозного стиля, позволяющий проецировать религиозное мировоззрение на текст и обеспечивающий нерушимую связь всех жанров-текстотипов с протожанрами (см. более подробно Ицкович 2018).

Прототекст определяет формально-содержательное своеобразие религиозного стиля и всех текстов, функционирующих в его пределах. В христианстве таким прототекстом является Евангелие, которое рассматривается как речевая целостность и как совокупность частных текстов, обнаруживающих существенное прагматическое, содержательное и структурное сходство. Можно предположить, что Евангелие содержит текстотипологические (жанровые) модели, которые отражают основные потребности субъектов религиозной коммуникации. Такие жанровые модели мы предлагаем назвать протожанрами.

Анализ текста Евангелия позволяет выделить следующие протожанры (эталонные, так как их авторство принадлежит Богу или апостолам): молитва (тексты *Отче наш*, молитва мытаря, молитва о Чаше и др.), проповедь (тексты *Нагорная проповедь*), житие (весь текст Евангелия в целом, и каждое из его составляющих четырех Евангелий предстает как жизнеописание Иисуса Христа).

Все эти протожанры едины в своей опоре на мировоззренческий принцип двоemiрия, так как отличаются либо принадлежностью субъектов коммуникации к разным мирам (сакральному и профанному), либо отражают процесс сакрализации профанного. Основанием для выделения протожанров служат категории адресата и адресанта. Идеи двоemiрия (признание мира земного, профанного и мира небесного, сакрального) и, следовательно, двунаправленности религиозной коммуникации (Войтак 1998, Прохватилова 1999) определяют типы религиозной коммуникации: от человека к Богу (коммуникация направлена из мира профанного в мир сакральный), от Бога к человеку (из мира сакрального в мир профанный), от человека к человеку (оба коммуниканта находятся в мире профанном), логично предположить, что также существует коммуникация между представителями сакрального мира, анализировать которую не представляется возможным в силу объективных причин.

Обратимся к типу коммуникации от человека к Богу, который реализуется в протожанре молитвы. В молитве адресант – человек – находится в земном, профанном мире и обращается к адресату – Богу или иному представителю сакрального мира, находящемуся в мире небесном (см. рис. 1).

Рис. 1. Протожанр молитвы

Протожанр молитвы эксплицирован в Евангелии в виде текстов *Отче наш*, молитва мытаря, моление о Чаше и других текстов, созданных по единой модели, которая модифицируется в зависимости от коммуникативной ситуации. Единство обеспечивается комплексом обязательных содержательных компонентов, выстроенных в типичную композиционную последовательность. На лингвостилистической основе выделяются прагматические компоненты жанра (целенаправленные речевые действия отправителя текста): обращение, просьба, характеристика, хвала. Каждое из этих действий формирует определенный содержательный фрагмент текста. Полное композиционное развертывание молитвы образует следующий

ряд речевых действий отправителя; обращение → просьба → хвала → характеристика адресанта с указанием на его грешность → итог.

Все современные молитвы генетически происходят из протожанра молитвы: собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание, тропарь и др. Они объединены прежде всего направлением коммуникации из мира профанного в мир сакральный и образуют на этом основании разветвленную подсистему жанров, имеющих своим основанием протожанр молитвы.

Распространение христианства, следовательно, расширение сферы религиозной коммуникации, привело к дифференциации молитвенных обращений и формированию различных жанров (см. рис. 2), объединенных такой специфической особенностью, как диалог между мирами. При этом отметим, что тексты протожанров молитвы *Отче наш*, *молитва мытаря* и другие продолжают функционировать в современной религиозной коммуникации.

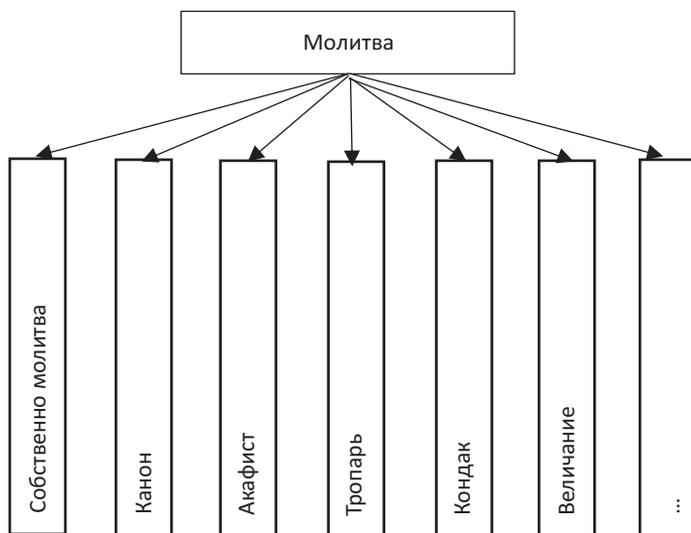

Рис. 2. Современная трансформация протожанра молитвы

Основанием для выделения жанров в данной жанровой подсистеме служат потребности профанных участников религиозной коммуникации, которые основаны на субъектно-деятельностном принципе. В православ-

ном богословии выделяется три цели молитвы, понимаемой в широком смысле слова как беседа, диалог с Богом: просьба (с покаянием), благодарность, хвала (см. рис. 3). Порядок молитв обусловлен, в частности, тем, что просительные молитвы не будут услышаны без предварительного покаяния (Слободской 2006: 38). Все жанры религиозной коммуникации, входящие в подсистему протожанра молитвы, соотносятся с указанными тремя целями.

В православии жанр канонической молитвы, который относится к ядру жанра, не является закрытым. Тексты молитв создаются и сегодня в связи с богослужебной необходимостью, как это происходит, например, при канонизации новых святых:

О святыи страстотерпче, царю мучениче Николае! Господь ты избра помазанника Своего, во еже милостивно и право судити людем твоим и хранителем церкви православныя быти. Сего ради со страхом Божиим царское служение и о душах попечение совершал еси. Господь же, испытуя тя, яко Иова многострадальнаго, попусти ти поношения, скорби горькия, измену, предательство, ближних отчуждение и в душевных муках земнаго царство оставление. Вся сия ради блага России, яко верный сын ея, претерпев и, яко истинный раб Христов, мученическую кончину прием, Небеснаго Царства достигл еси, идеже наслаждаешися вышния славы у престола всех Царя, купно со святою супружницею твоею, царицею Александрою, и царственными чады Алексием, Ольгою, Татияною, Мариено и Анастасиею. Ныне, имея дерзновение велие у Христа Царя, моли, да простит Господь грех отступления народа нашего, и подаст грехов прощение, и на всякую добродетель наставит нас, да стяжим смирение, кротость и любовь и сподобимся Небеснаго Царствия, идеже купно с тобою и всеми святыми новомученики и исповедники российскими прославим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь (<https://www.molitvoslov.com/text560.htm> – дата доступа 07.04.2020).

Написание общецерковных канонических молитв обусловлено также мирскими потребностями, например, молитва о мире на Украине, которая читается во время богослужения во всех храмах Русской православной церкви с 2014 года.:

Господи Иисусе Христе Боже наш, призри милостивным Твоим оком на скорбь и многоболезненный вопль чад Твоих, в земле украинстей сущих. Избави люди Твоя от междоусобных брани, утоли кровопролития, отврати належашия беды. Лишенныя крова введи в дома, алчущия напитай, плачущия утеши, разделенныя совокупи. Не остави стадо Свое, от сродник своих во озлоблении сущих, умалитися, но скорое примирение яко щедр даруй. Ожесточенных сердца умягчи и к Твоему познанию обрати. Мир Церкви Твоей и верным чадам ея подаждь, да единым сердцем и едиными

усты прославим Тя, Господа и Спасителя нашего во веки веков. Аминь (<http://www.patriarchia.ru/db/text/3675026> – дата доступа 07.04.2020).

Созданием новых молитв Русская православная церковь оперативно реагирует на мировые вызовы. Так, 30 марта 2020 года было официально рекомендовано читать во время богослужения молитвы об избавлении от коронавируса. Молитва во время распространения вредоносного поветрия чтомая:

Господи Боже наш, не вниди в суд с рабы Твоими, и огради нас от губительного поветрия на ны движимаго. Пощади нас смиренных и недостойных рабов Твоих в покаянии с теплою верою и сокрушением сердечным к Тебе милосердному и благопреминительному Богу нашему припадающих и на милость Твою уповающих. Твое бо есть, еже миловати и спасти ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5610433.html> – дата доступа 03.07.2020).

Прошения на сугубой ектении Божественной литургии, возносимая во время распространения вредоносного поветрия:

Еще молимся Тебе, Господу Богу нашему, о еже милостивно пощадити нас от губительного поветрия на ны движимаго и избавити верныя люди Твоя от смерти душевныя и телесныя, недугующим исцеление и здравие подати, нам же всем Твое божественное ограждение и заступление, молим Тя, милосерде Господи, скоро услыши и милостивно помилуй. Еще молимся, о еже умироти смятение человек и страхования всяческая, упованием твердым оградити верных Своих, мир же и тишину вселити в сердца наша, молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5615417.html> – дата доступа 30.03.2020).

Современные канонические молитвы пишутся на церковнославянском языке, характеризуются благоговейной тональностью, имеют общее с протожанром молитвы композиционное строение, содержательно полностью соответствуют богословским установлениям.

На периферии жанра молитвы находятся, например, тексты, получившие широкое распространение с развитием цифровых технологий в различных мессенджерах и социальных сетях:

Очень сильная молитва для всех преподавателей на весь круглый год! (Читается нараспев, сила молитвы возрастает ежели хором!): Спаси меня, Господи, бюджетного работника, преподавателя и педагога, и твоим чудом наставленным на научную работу от юношества нерадивого, родственников их бесноватых, обострения их осеннего, зимнего, особливо весеннего, конкурсов многочисленных и бессмысленных, управления

шибко деятельного, указивок пустословных, проверок постоянных никчёмных, планов бесовских занудных, никому кроме антихриста не нужных. Дай мне, Господи, коллегу душевного, начальства разумного да времени часов несколько на дни для семьи моей и единения души с друзьями или для уединения научного! Верни всем преподам и педагогам вместо дьявольских рейтингов и индексов, особливо Хирша (прости нас грешных), искру твою Божью для наставничества и вразумлению отроков и отроковиц делу честному и справедливому, грамоте настоящей вместо сертификатов, лицензий, свидетельств, дипломов и прочей нечисти от лукавого! Да пребудет с нами сила твоя великая, дабы привести к храму науки, тобой установленному во всей Вселенной, всех истинно святой наукой страждущих! Передай эту молитву всем преподам и педагогам, она очень сильная молитва и действует на весь круглый год! Не игнорируй! 😊😊😊😊 Передай, и увидишь, что будет с 1-го сентября, аминь!

Такие молитвы отличаются иронической тональностью, которая достигается включением в текст жаргонизмов, профессиональной лексики, церковнославянизмов, смайликов как характерных для сети интернет способов выражения эмоций; в совокупности такое смешение языковых средств создает комический эффект. Композиционной особенностью является наличие пролога и эпилога, обрамляющих текст молитвы и содержащих прямые указания, как именно следует поступать с молитвой.

Следует отметить, что в мессенджерах распространяются также и канонические молитвы.

Также к периферии жанра относятся личные молитвы, анализ которых затруднен в связи с почти полной недоступностью текстового материала:

Матронушка, спасибо тебе огромное за то, что я с отличием закончила колледж и сдала сессию в МаГУ! Матронушка, еще прошу, помоги мне в личной жизни, мне очень тяжело, ты сама знаешь! Умоляю, не оставляй меня! Айман;

Святая блаженная матушка Матронушка! Слезно прошу тебя, помолись Господу Богу нашему о заблудшем р.Б. Евгении, чтобы Господь не лишил его своего милосердия и даровал ему одоление пагубных страстей. Слава Богу за все! Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь! Зоя;

Спасибо тебе, Матушка, за то, что даешь людям надежду и исцеление! Помолись за мое счастье и здоровье. Пусть вернется ко мне мой любимый Ринат. Пусть любит меня больше прежнего. Хочу выйти за него замуж и родить здорового ребеночка! Аминь! Елена (Блаженная Матрона Московская: Святая помощница и утешительница, 2011);

Личные неканонические молитвы находятся на периферии жанровой системы. Свойственная протожанру молитвы композиционная структура претерпевает в них некоторые изменения: при сохранении таких ком-

позиционных элементов, как обращение, просьба, хвала или благодарность, заключительная формула, в составе личной письменной молитвы отмечены такие дополнительные компоненты содержания, как личная подпись адресанта и, реже, обещание святому. Порядок композиционных элементов, определенный в канонической молитве (просьба предваряется покаянием) нарушается, в письменной личной молитве жесткий композиционный порядок не обязателен.

Текст личной молитвы отличаются смешением двух стихий языка: разговорной, обыденной, связанной с профанной реальностью и воплощенной в русском языке, и книжной, высокой, что обусловлено обращением к сакральному миру и влиянием церковнославянского языка. Преобладание разговорного, неформального начала в личных записках проявляется как в композиционно-тематическом членении, так и в языковом воплощении текста. Однако здесь все же формируются и клишированные конструкции, лексически относящиеся к разговорному сегменту русского языка. Можно предположить, что авторы личных молитв следуют интуитивно усвоенным законам жанра в опоре на устойчивые обороты, характерные для молитвы как богослужебного жанра. Ведущая тональность личной молитвы – доверительная, тональность собеседования.

Второй тип коммуникации – от Бога к человеку – реализуется в протожанре проповеди. В Нагорной проповеди Иисус Христос сообщает народу новые заповеди. Проповедник является одновременно Богом и человеком и, формально находясь в мире профанном, принадлежит миру сакральному (см. рис. 3).

Рис. 3. Протожанр проповеди

Протожанр проповеди отличается спецификой позиции адресанта. Иисус Христос – Бог, временно находящийся в земном, профанном мире. Разъясняя свое учение, Он произносит Нагорную проповедь, текст которой является целостной экспликацией протожанра, задающей образцовую жанровую модель. Любой последующей проповеди свойственна

модифицированная схема коммуникации, когда адресантом текста выступает проповедник как представитель сакрального мира, от лица Церкви осуществляющий главную цель данного жанра: научить адресата, разъяснить Божественную истину представителям мира профанного. Типовая содержательная структура проповеди включает в себя три компонента: утверждение, разъяснение и предписание (вариант – назидание). Композиция отражает приведенную последовательность. Интересна модификация данной структуры, связанная с использованием „протопрототекста”, когда в качестве исходного утверждения проповеди используется положение из Ветхого Завета, а в роли объяснения используется логически развивающее его положение из Нового Завета.

В Евангелии, кроме Нагорной проповеди, демонстрируются различные виды проповеди и способы предъявления убеждающего материала различным типам аудитории: по уровню осведомленности, по уровню доброжелательности по отношению к оратору, по объему текста. Эти варианты могут рассматриваться как прототексты субжанровых разновидностей проповеди.

Ко второму типу относятся жанры, в которых Бог обращается к человеку, лично, как это происходит в прототексте, или через посредни-

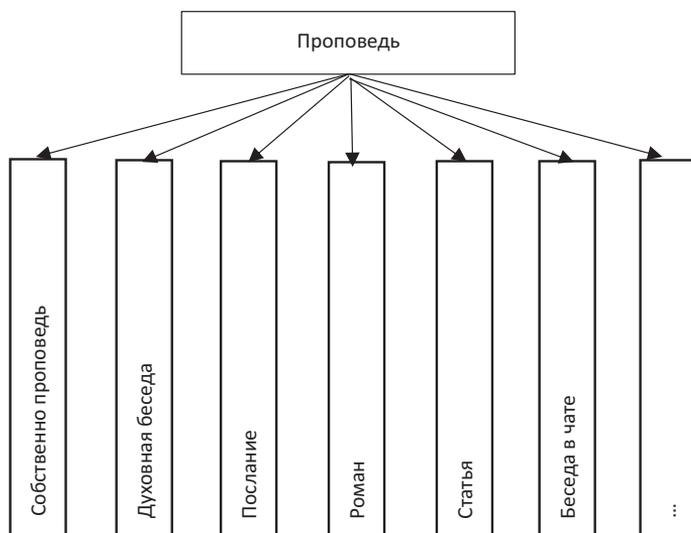

Рис. 4. Современная трансформация протожанра проповеди

ка – священнослужителя, как это происходит во время богослужения. Такие жанры образуют подсистему, имеющую генетическим основанием протожанр проповеди. Данная подсистема объединяет жанры, главная цель которых – распространение вероучительных истин. Это собственно церковная проповедь, послание, беседа, которые составляют ее ядро. В периферию подсистемы входят гибридные жанры романа, повести, рассказа, статьи, посвященные изъяснению христианского мировоззрения.

Деление проповеди на жанры (см. рис. 4) обусловлено особенностями коммуникативной ситуации (местом, временем, целями, количеством участников).

Жанры, составляющие подсистему протожанра проповеди, делятся на субжанры в зависимости от ряда стилеобразующих факторов, в числе которых цель, тема, адресат, адресант, форма речи.

Например, так выглядит систематика жанра послания:

1. Цель: информационные, дидактические и эпидейктические послания;
2. Тема: послания к праздникам церковного годового круга, знаменательным событиям в жизни Церкви, государства, человека;
3. Адресат: «внутрицерковные» «внецерковные» послания;
4. Адресант: единичный и групповой. При этом послания, имеющие единичного адресанта, дифференцируются на субжанры: 1) патриаршие послания; 2) митрополитские послания; 3) архиепископские послания; 4) епископские послания; 5) архимандритские послания; 6) игуменские послания; 7) иеромонашеские послания; 8) протоиерейские послания; 9) иерейские послания.

Церковная проповедь как жанр также членится на субжанры. Еще в середине XVI в. профессор богословия Марбургского университета Гиперий, отделяя гомилетику от риторики („светская риторика учит тому, как нужно составлять речь и действовать оратору, а гомилетика излагает то, что проповедник должен предлагать народу: там форма – главное, а здесь – материя” (цит. по: Аверкий 2001: 39), намечает следующие виды проповеди: учительная, обличительная, наставительная, исправительная, утешительная. Уже среди восточнославянских проповедей XI–XII вв. обнаружены апологетико-вероучительные и похвальные слова, торжественные праздничные проповеди-панегирики, нравообличительные

и аскетические поучения, катехизические и огласительные проповеди и поучения, обличительные проповеди (Левшун 2001).

Современная гомилетика предлагает несколько классификаций проповеди на различных основаниях. Так, епископ Аверкий (Таушев), выделяя в качестве основания источники, из которых проповедник может черпать содержание для своих поучений, предлагает выделять четыре вида проповеди: омилия, или изъяснительная беседа, которая ставит своей целью изъяснение Священного Писания; слово, которое берет свое содержание из идеи церковного года; катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения; публицистическая проповедь, которая отвечает на вопросы современности и исходной точкой для себя имеет современные воззрения, модные веяния и болезни века (Аверкий 2001). Епископ Феодосий по содержанию выделяет следующие виды проповеди: экзегетические, посвященные изъяснению Священного Писания; катехизические, в которых слушателям преподаются начала религиозной жизни, элементарные уроки христианской веры и нравственности; догматические, содержащие вероучительные истины, связанные с личностью и искупительным подвигом воплотившегося Сына Божия Господа Иисуса Христа; нравоучительные, раскрывающие правила христианской жизни и деятельности; апологетические, всесторонне обосновывающие истинность христианского учения и защищающие его от нападок и несправедливой критики; миссионерские, сообщающие людям Евангельское учение, возвещающие о Христе (Феодосий 1999). Наиболее полный обзор существующих классификаций жанровых разновидностей проповеди содержится в работе О. А. Прохватиловой *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи* (Прохватилова 1998), в которой автор сначала описывает существующие в синхроническом и диахроническом аспектах классификации, а затем предлагает собственную классификацию по семи основаниям (время, место произнесения, адресат, содержание, цель, способ изложения и форма). Исследование жанрового своеобразия догматической проповеди происходит в работах современных лингвистов (Салимовский, Сулова 2005).

Проповедь продолжает свое развитие, сохраняя центральное местоположение в жанровой системе религиозного функционального стиля. В данной области активно формируется жанровая периферия, образуемая текстами, не выполняющими собственно богослужебных функций

и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями. Гибридные подстили возникают в СМИ и в Интернете, где религиозный функциональный стиль взаимодействует с публицистическим и разговорным стилями.

В сфере религиозной конфессиональной публицистики происходит активное использование форм и средств светской журналистики при наполнении их соответствующим религиозным содержанием и с опорой на интенции и структуру жанрового прототекста проповеди. В конфессиональной журналистике и сфере бытовой религиозной интернет-коммуникации сохраняется и поддерживается связь с прототекстуальным ядром как единственным источником религиозных смыслов. Более того, в конфессиональных СМИ сегодня вновь начинают функционировать жанры, традиционно относившиеся к религиозной коммуникации, например, рассказ о паломничестве (возрождение жанра хождения).

В целом жанровый тип проповеди представляет собой текстовую целостность, базирующуюся на интенциональной и целевой однотипности (интенция спасения как главная специфическая особенность религиозной деятельности определяет общее целеполагание всех участников коммуникативной ситуации; цель научения составляет прагматическую жанровую специфику). Единство жанрового типа проявляется в общности категориально-текстового структурирования монологических текстов в рамках данного текстотипа (см. рисунок ниже). Периферия жанрового типа формируется на пересечении религиозного функционального стиля с публицистическим и разговорным.

Третья модель религиозной коммуникации – протожанр жития. Жизнеописание Иисуса Христа (протожанр жития), написанное после Его смерти учениками, апостолами, живущими в земном, реальном мире, обращено к субъектам, также принадлежащим реальности (см. рис. 5). Особенностью религиозной коммуникации является незримое присутствие

Рис. 5. Протожанр жития

Бога: „ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф., 18:20).

Особым образом реализован в Евангелии протожанр жития, возникший и развившийся в ходе распространения христианского вероучения после Воскресения Иисуса Христа. В прототексте Евангелия изображается жизнь и смерть Иисуса Христа, Бога в образе человека, явившегося в мир, чтобы исполнить Завет и спасти всех людей. Жизнеописание Иисуса Христа и задает протожанровую модель жития. Авторы Евангелия, используя хронологический композиционный ход, показывают образец поведения и пути спасения человека. В главе прослежено композиционное решение, лежащее в основе Евангелия, и выделены композиционные компоненты прототекста. Реализованная в прототексте модель жизнеописания Богочеловека служит текстовым ориентиром при создании любого житийного текста, целью создания которого является демонстрация образцовой модели поведения христианина в земной жизни.

К третьему типу относятся жанры, в которых человек обращается к человеку, при этом оба участника коммуникации находятся в профанном мире. Данную подсистему образуют жанры, произошедшие из протожанра жития, цель которого – задать читателю образец поведения, показать путь спасения, оБожения. Подсистема включает в себя жанры собственно жития, биографии, автобиографии, а также жанры романа, повести, очерка, если они посвящены изображению человека – носителя христианских ценностей.

Протожанр жития – Евангелие – является неизменным ориентиром для христианина в достижении главной цели – спасения, максимального приближения к Богу при жизни в профанном мире и после смерти в мире сакральном. В соответствующих жанрах демонстрируются образцы поведения христианина, описываются способы достижения спасения. Ведущее место в составе подсистемы занимает собственно житие. Сегодня, когда в связи с богослужебной необходимостью создаются новые тексты в жанре собственно жития, существует возможность пронаблюдать процессы отбора материала и трансформации текста. Так, например, сборник *Жития святых Екатеринбургской епархии* содержит раздел *Непрославленные подвижники (Жития святых ... 2008: 551–790)*, включающий биографии, на основании которых, возможно, впоследствии будут написаны жития.

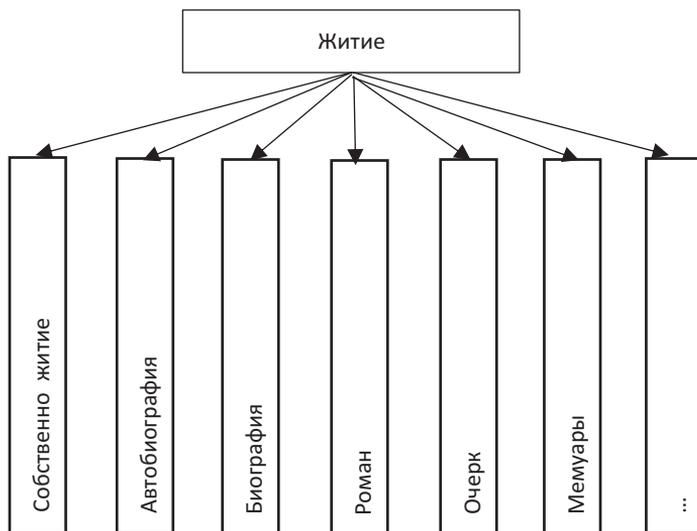

Рис. 6. Современная трансформация протожанра жития

Основной жанр жития членится на субжанры в зависимости от лика святости, к которому причислен святой. Различают жития мученика; преподобного; праведного и др.

Вопрос о периферии жанра жития остается открытым. Периферия формируется на стыке различных стилей: на пересечении религиозного и официально-делового функционируют жанры автобиографии и биографии; на пересечении религиозного и художественного стилей – жанры повести, рассказа; на пересечении религиозного и публицистического – жанры очерка, статьи в конфессиональных изданиях. За отсутствием возможности специального изучения периферийных жанров жития отметим только ряд характерологических особенностей, позволяющих отнести указанные жанры к жанровому типу жития: это текст о духовных исканиях личности; сохраняющий религиозную картину мира; построенный как хронологическое изложение жизненного пути; эксплицитно или имплицитно содержащий цель назидания адресата.

Подведем итоги. Изменение общественно-политической ситуации в постсоветской России привело к активизации религиозной деятельности и, как следствие, к выделению отдельного стиля, соответствующего религии как форме общественного сознания. При дискуссионности мно-

гих проблем (разграничения публицистического и религиозного стилей, дефиниций стиля и др.) факт существования религиозного стиля является несомненным, как и признание его особого места в парадигме функциональных стилей русского литературного языка.

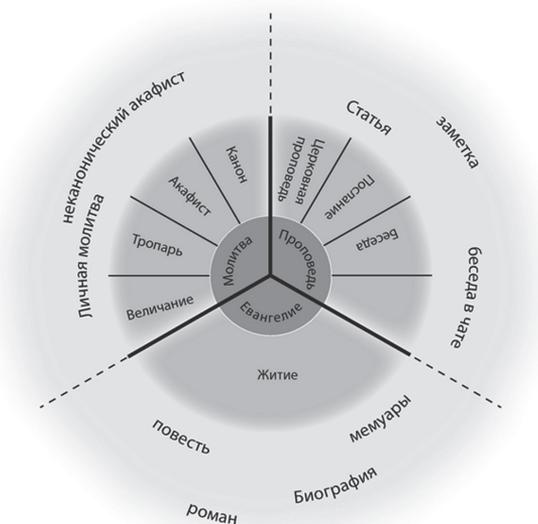
Важная особенность данного стиля связана со спецификой религиозного сознания и религиозной деятельности – главных экстралингвистических оснований функционального стиля. Религия характеризуется признанием сакрального мира, противопоставленного миру реальному, профанному. Двоемирие определяет специфику религиозной деятельности, направленной на достижение земным человеком сакрального мира, то есть спасение, или обожение. Эти идеи зафиксированы в Священном Писании и Священном Предании христиан. Двоемирие (со спасением как главной интенцией религиозной деятельности) предлагается автором считать онтологическим принципом религиозного стиля. Следствием реализации данного принципа в речевой (текстовой) деятельности является собственно лингвистический конструктивный принцип данного стиля речи – прототекстуальность, под которой понимается константная опора любого религиозного текста на канонический текстовый источник, или прототекст.

Современная жанровая система религиозного функционального стиля в его православной ипостаси развивается из триады протожанров, зафиксированных в прототексте Евангелия. Данную триаду составляют молитва, проповедь и житие. Все современные жанры религиозного стиля генетически восходят к этим протожанрам, сохраняя и развивая собственные им характеристики.

Каждый жанровый тип представляет собой проекцию протожанра на современную текстовую действительность в виде совокупности обособившихся разновидностей в заданных этим прототипом рамках. Жанровая подсистема молитвы объединяет в себе такие жанры, как собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание и др. Жанровый тип проповеди включает в себя жанры собственно церковной проповеди, беседы, послания, а также, на периферии, жанр статьи, лирического стихотворения, повести, если последние соответствуют жанрообразующей цели – распространению вероучения. Жанровый тип жития включает в себя собственно житие, биографию, автобиографию, а на периферии очерк, рассказ, повесть и т.п., – при условии, что в последних эксплицирована

ведущая цель жанра жития – показать образец поведения человека, способствующий достижению спасения.

Деление на субжанры может иметь разные основания. Жанр собственно проповеди делится на субжанры разной целевой направленности (миссионерская, катехизическая, экзегетическая и др.), адресованности (для воцерковленной и массовой аудитории). Жанр молитвы имеет субжанры, отличающиеся по интенции (просительные, благодарственные, хвалебные); соответствию соборному духу Церкви (канонические, личные); времени произнесения (утренние, вечерние). Субжанры жития формируются на содержательной базе: по лику святости (житие мученика; преподобного; блаженного).

Все жанры, функционирующие в современной религиозной коммуникации, образуют родовидовую структуру (жанровый тип – жанр – субжанр), на любом ее уровне сохраняющую генетическую связь с протожанрами. В плоскостном измерении система жанров религиозного стиля может интерпретироваться на базе теории поля. Ядро жанрового поля религиозного стиля образуют богослужебные жанры. Периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужебных

функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями, активно формируется в настоящее время. Периферийные жанры характеризуются максимальной для религиозного православного сознания степенью личной свободы и относятся к различным видам религиозной деятельности, обеспечивающим существование Церкви как социального института общества и ее миссионерскую деятельность. Тем не менее, и для периферийных текстов характерна опора на прототекст.

Литература

- Аверкий (Таушев), архиепископ, 2001, *Руководство по гомилетике*, Москва.
- Блаженная Матрона Московская: Святая помощница и утешительница*, 2011, Москва.
- Бобырева Е. В., 2007, *Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения)*, Волгоград.
- Бугаева И. В., 2005, *Стилистические особенности и жанры религиозной сферы. Стилистика текста*, Нижний Новгород.
- Бугаева И. В., 2010, *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития*, Москва.
- Войтак М., 1998, Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы). – *Текст: стереотип и творчество*, ред. М. П. Котюрова, Пермь, с. 214–230. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Voitak_StandMolityv.php
- Войтак М., 2002, Индивидуальная реализация жанрового образца проповеди, „*Стереотипность и творчество в тексте*”, с. 270–285.
- Жития святых Екатеринбургской епархии*, 2008, Екатеринбург.
- Ицкович Т. В., 2019, Система жанров религиозного стиля в коммуникативно-прагматическом аспекте, „*Studia Rossica Posnaniensia*”, vol. XLIV. DOI: 10.14746/strp.2019.44.2.21
- Ицкович Т. В., 2000, Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля, „*Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*”, т. 17, № 1, DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.1>.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А., 2008, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Крылова О. А., 2000, Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функциональный стиль в современном русском литературном языке? – *Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий*, Екатеринбург, ред. Н. А. Купина, с. 107–117.

- Крылова О. А., 2001, Можно ли считать церковно-религиозный стиль современно-го русского литературного языка разновидностью газетно-публицистического?, „Стереотипность и творчество в тексте”, с. 259–269.
- Крысин Л. П., 1994, Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка, „Русский язык в школе”, № 3, с. 69–77.
- Крысин, Л. П., 1996, Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка. – *Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Татьяны Григорьевны Винокур*, ред. Н. Н. Розанова, Москва, с. 135–138.
- Купина Н. А., Матвеева Т. В., 2013, *Стилистика современного русского языка*, Москва.
- Лихачев Д. С., 1971, *Поэтика древнерусской литературы*, Ленинград.
- Левшун Л. В., 2001, *История восточнославянского книжного слова в 11–17 вв.*, Минск.
- Прохватилова О. А., 1999, *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи*, Волгоград.
- Прохватилова О. А., 2007, Церковная проповедь как ядерный жанр религиозной коммуникации, „Труды Нижегородской Духовной Семинарии”, № 5, с. 349–368.
- Розанова Н. Н., 2000, *Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди. Ученый. Учитель. Личность*, Красноярск, с. 25–41.
- Розанова Н. Н., 2003, Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь. – *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация*, ред. Л. П. Крысин, Москва, с. 341–346.
- Салимовский В. А., Сулова К. С., 2005, Экспликация догмата как жанра догматической проповеди, „Жанры речи”, № 4, с. 280–292.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, 2003, Москва.
- Феодосий, епископ Полоцкий Глубокский, 1999, *Гомилетика. Теория церковной проповеди*, Сергиев Посад.
- Худякова Е. С., 2009, *Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата)*, Пермь.
- Шевченко Л. Л., 2000, Конфесійний стиль. – *Українська мова: енциклопедія*, Киев, с. 252–253.
- Itskovich T., Karmanova D., Nikolina N., 2018, *Composition and subject structure of the minutes genre in the religious style. The 8-th International Scientific and Practical Conference “Current issues of linguistics and didactics: The interdisci-*

- plinary approach in humanities*”, SHS Web of Conferences 50, 01207, CILDIAH-2018 <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001207>
- Kładoczny P., 2004, *Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych*, Zielona Góra.
- Makuchowska M., 1995, Styl religijny. – *Przewodnik po stylistyce polskiej*, red. S. Gajda, Opole, s. 449–473.
- Makuchowska M., 1998, *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*, Opole.
- Mistrik J., 1992, Religiozty štýl, „*Stylistyka*” I, s. 82–89.
- Wilkoń A., 2002, *Spójność i struktura tekstu. Wstęp do lingwistyki tekstu*, Kraków.

References

- Averkiy (Taushev), arkhiepiskop, 2001, *Rukovodstvo po gomiletike*, Moskva.
- Blazhennaya Matrona Moskovskaya: Swyataya pomoshchnitsa i uteshitel'nitsa*, 2011, Moskva
- Bobyreva Ye. V., 2007, *Religioznyi diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)*, Volgograd.
- Bugayeva I. V., 2005, *Stilisticheskiye osobennosti i zhanry religioznoy sfery. Stilistika teksta*, Nizhniy Novgorod.
- Bugayeva I. V., 2010, *Yazyk pravoslavnoy sfery: sovremennoye sostoyaniye, tendentsii razvitiya*, Moskva.
- Feodosiy, yepiskop Polotskiy Glubokskiy, 1999, *Gomiletika. Teoriya tserkovnoy propovedi*, Sergiyev Posad.
- Itskovich T., Karmanova D., Nikolina N., 2018, *Composition and subject structure of the minutes genre in the religious style. The 8-th International Scientific and Practical Conference „Current issues of linguistics and didactics: The interdisciplinary approach in humanities”*, SHS Web of Conferences 50, 01207, CILDIAH-2018 <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001207>
- Itskovich T. V., 2019, *Sistema zhanrov religioznogo stilya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte*, „*Studia Rossica Posnaniensia*”, vol. XLIV. DOI: 10.14746/strp.2019.44.2.21
- Itskovich T. V., 2000, *Prototekstual'nost' kak konstruktivnyy printsip religioznogo stilya*, „*Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*”, t. 17, № 1, DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.1>.
- Khudyakova Ye. S., 2009, *Sotsial'naya obuslovlennost' sistemy zhanrov i zhanrovoy kompetentsii v tserkovno-religioznoy sfere (na primere tekstov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i Ukrainskoy Pravoslavnoy Tserkvi Moskovskogo Patriarkhata)*, Perm'.
- Kładoczny P., 2004, *Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych*, Zielona Góra.

- Kozhina M. N., Duskayeva L. R., Salimovskiy V. A., 2008, *Stilistika russkogo yazyka*, Moskva.
- Krylova O. A., 2000, Sushchestvuyet li tserkovno-religioznyy (tserkovno-propovednicheskiy) funktsional'nyy stil' v sovremennom russkom literaturnom yazyke? – *Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii. Voprosy teorii i obrazovatel'nykh tekhnologiy*, red. N. A. Kupina, Yekaterinburg, s. 107–117.
- Krylova O. A., 2001, Mozhno li schitat' tserkovno-religioznyy stil' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka raznovidnost'yu gazetno-publitsisticheskogo?, „*Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*”, s. 259–270.
- Krysin L. P., 1994, Ob odnoy lakune v sisteme funktsional'nykh stiley sovremennogo russkogo yazyka, „*Russkiy yazyk v shkole*”, № 3, s. 69–77.
- Krysin, L. P., 1996, Religiozno-propovednicheskiy stil' i yego mesto v funktsional'no-stilisticheskoy paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – *Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura: pamyati Tat'yany Grigor'yevny Vinokur*, red. N. N. Rozanova, Moskva, s. 135–138.
- Kupina N. A., Matveyeva T. V., 2013, *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka*, Moskva.
- Likhachev D. S., 1971, *Poetika drevnerusskoy literatury*, Leningrad.
- Levshun L. V., 2001, *Istoriya vostochnoslavlyanskogo knizhnogo slova v 11–17 vv.*, Minsk.
- Makuchowska M., 1995, Styl religijny. – *Przewodnik po stylistyce polskiej*, red. S. Gajda, Opole, s. 449–473.
- Makuchowska M., 1998, *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*, Opole.
- Mistrik J., 1992, Religiozty štýl, „*Stylistyka*” I, s. 82–89.
- Prokhvatilova O. A., 1999, *Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashchey rechi*, Volgograd.
- Prokhvatilova O. A., 2007, Tserkovnaya propoved' kak yadernyy zhanr religioznoy kommunikatsii, „*Trudy Nizhegorodskoy Dukhovnoy Seminarii*”, № 5, s. 349–368.
- Rozanova N. N., 2000, *Kommunikativno-zhanrovyye osobennosti khramovoy propovedi. Uchenyy. Uchitel'. Lichnost'*, Krasnoyarsk, s. 25–41.
- Rozanova N. N., 2003, Sfera religioznoy kommunikatsii: khramovaya propoved'. – *Sovremennyy russkiy yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya*, red. L. P. Krysin, Moskva, s. 341–346.
- Salimovskiy V. A., Suslova K. S., 2005, Eksplikatsiya dogmata kak zhanra dogmaticheskoy propovedi, „*Zhanry rechi*”, № 4, s. 280–292.
- Shevchenko L. L., 2000, Konfesiyniy stil'. – *Ukrains'ka mova: yentsiklopediya*, Kiyev, s. 252–253.
- Stilisticheskyy entsiklopedicheskyy slovar' russkogo yazyka*, 2003, Moskva.
- Voytak M., 1998, Proyavleniye standartizatsii v vyskazyvaniyakh religioznoho stilya (na materiale liturgicheskoy molitvy). – *Tekst: stereotip i tvorchestvo*, red.

- M. P. Kotyurova, Perm', s. 214–230. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Voitak_StandMolitiv.php]
- Voytak M., 2002, Individual'naya realizatsiya zhanrovogo obraztsa propovedi, „*Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*”, s. 270–285.
- Wilkoń A., 2002, *Spójność i struktura tekstu. Wstęp do lingwistyki tekstu*, Kraków.
- Zhitiya svyatykh Yekaterinburgskoy yeparkhii*, 2008, Yekaterinburg.

The genre system of the religious style

The constructive principle of prototextuality implies an obligatory indestructible connection of all modern genotypes with text prototype: it ensures the continuity and preservation of the canonical worldview constructs contained in a concentrated form in the prototext. The genre samples that the aggregate prototext contains are called proto-genres. There are three of them: prayer, preaching and hagiography. In the modern genre system each proto-genre is the substantive and structural basis of a group of genres derived from it, i.e. modern genre types. Each genre type on a generic basis is divided into genres and subgenres.

The genre type of modern functional religious style can be represented as a conceptual field. The core of each genre subsystem is made up of genres used in the liturgical sphere; they are as close as possible to the proto-genre in a formal-substantive sense. The periphery of the genre subsystem is made up of genres that function in the non-public sphere; they are distinguished by a certain author's freedom and at the same time retain their connection with the canonical prototext.

The genre subsystems, genetically going back to the proto-genres of prayer, sermon and hagiography, have a common communicative framework (subjects of religious communication belong to different worlds; communication is characterized by reverent tonality in relation to God and other representatives of the sacred world), however, they differ in the direction of communication and the way of textual processing content.

Thus, all the three subsystems of the religious style went through the development process, each on its own prototext basis. Prayer, preaching and hagiography continue their active existence in the form of genre groups of the modern religious style. The named genre types maintain a central location in the genre system of religious functional style. Along with it, the periphery of the style is being actively created, formed by genres that do not perform the liturgical functions themselves and are at the intersection with other functional styles. The periphery is constituted by texts with a degree of freedom acceptable for religious Orthodox consciousness that relate to various types of religious activity and ensure the existence of the Church as a social institution of a society. Nevertheless, reliance on prototext is also a characteristic feature of peripheral texts.

Peripheral genres arise at the intersection of a religious functional style with other styles. Hybrid genres are especially active in the mass media and on the Internet, where the religious functional style interacts with journalistic and conversational styles. Currently, the sphere of religious confessional journalism and religious Internet communication has taken shape.

Key words: religious functional style, constructive principle of prototextuality, proto-genres, genres, prayer, sermon, hagiography, subgenres, core, periphery

